

**МЕРА ВСЕХ
НАУК**

МИР ЧЕЛОВЕКА В ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОМ ФОРМАТЕ

Новейшей отечественной истории наук о человеке практически тридцать лет. Ее знаковыми точками можно считать статью Гавриила Попова, нанесшую первый ощутимый удар по административно-командной системе как зримом выражении антигуманной, тоталитарной идеологии [2], сборник “В человеческом измерении” провозгласивший необходимость поворота общественных наук к реальным проблемам человека [1], начало реализации И.Т. Фроловым проекта “Институт человека” как институционального выражения новых тенденций в гуманитарном знании. За прошедшие годы в науках о человеке произошли масштабные изменения, требующие серьезного, всестороннего осмысления. Одним из способов такой результирующей оценки, создания платформы для дальнейших исследований может и должен стать словарь (энциклопедия) “Человек”. В конце прошлого года редакция журнала совместно с гуманитарным альманахом “Человек.RU” обратились к научному сообществу с призывом высказаться на тему «Каким быть словарю “Человек»?» (2015. № 6). В частности, предлагалось ответить на следующие вопросы:

- Как Вы оцениваете опыт освещения темы и проблемы человека в дисциплинарных энциклопедиях/словарях (философских, психологических и т.п.), изданных за последние десятилетия (в том числе за рубежом)? Можете ли привести удачные (и, наоборот, неудачные) примеры подобных словарей?
- Словарь должен представлять образ человека исключительно с точки зрения науки или представлять также религиозный, мифологический, художественный и иные дискурсы?
- В словаре равным образом должен быть представлен весь комплекс наук о человеке или издание видится только гуманитарным или философским?
- Статьи словаря должны быть “авторскими” или выражать универсальное, общезначимое и общепринятое знание?
- Словарь должен быть, прежде всего, концептуальным, аналитическим или обзорным, освещающим самые разные точки зрения и позиции, представления о человеке?
- Каким Вам видится основной жанр издания: справочник-путеводитель, учебное пособие, коммуникативная площадка, концептуальный словарь?

Публикуем материал, содержащий размышления ведущих отечественных специалистов в области философии и гуманитарного знания, которыми поделились: **Рубен Грантович Апресян** — доктор философских наук, профессор, заведующий сектором этики Института философии РАН; **Татьяна Владимировна Артемьева** — доктор философских наук, профессор кафедры теории и истории культуры факультета философии человека Государственного педагогического университета им. А.И. Герцена; **Федор Иванович Гиренок** — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философской антропологии философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; **Павел Семенович Гуревич** — доктор философских наук, доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии РАН; **Илья Теодорович Касавин** — доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАН, заведующий сектором социальной эпистемологии Института философии РАН.

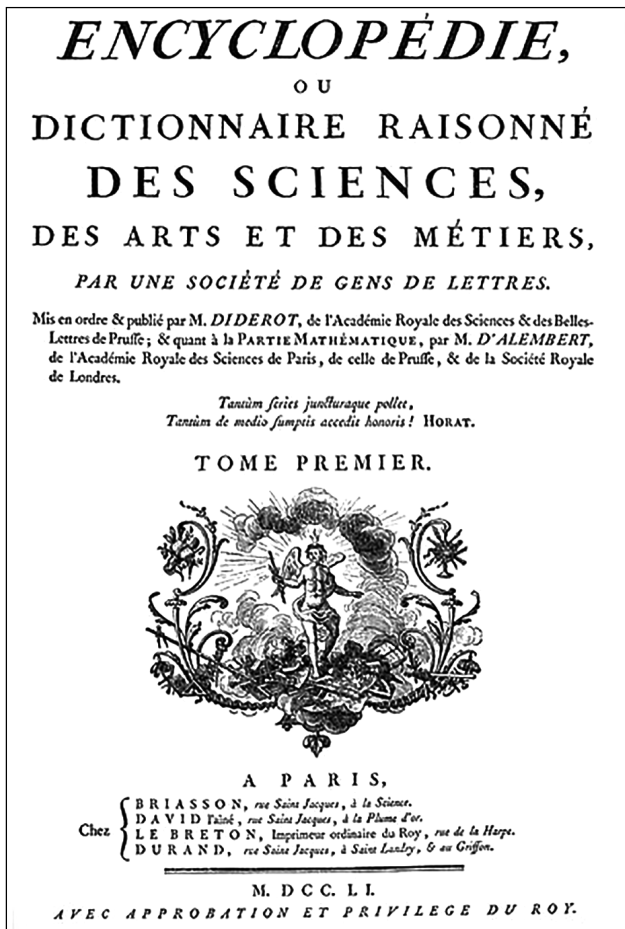
Словарный запас

Обращаясь к истории словарного дела, Т.В. Арьемьева подчеркнула, что самые удачные проекты всегда были «о человеке». Особенно это характерно для эпохи Просвещения, когда именно «человеческие измерения» стали определять востребованность и успешность энциклопедических изданий. «Циклопедия, или Универсальный словарь наук и искусств» Эфраима Чемберса [4] — одно из самых ранних изданий; она была очень популярна в XVIII веке и выдержала множество переизданий. Особенностью «Циклопедии» было желание автора представить знание о мире как строгую и непротиворечивую сис-

тему, в центре которой находится человек, познающий природу и создающий новую реальность наук и искусств. Это находит визуально-аллегорическое выражение во фронтисписе издания, изображающего Храм Наук.

Именно это издание должен был перевести на французский язык Д. Дидро, но он и его издатель решили создать нечто новое. Так появилась знаменитая «Энциклопедия, или Толковый словарь наук, искусств и ремесел» [6]. Во вступительном «Проспекте» Дидро пишет о том, что первый шаг к созданию энциклопедии — составление «генеалогического древа всех наук и всех искусств, которое показывало бы происхождение каждой отрасли наших знаний, их взаимную связь на общем стволе и позволяло бы нам припоминать различные статьи по их названиям» [3]. За основу Дидро берет знаменитую классификацию наук Бэкона, сформулированную им в трактате «О достоинстве и преумножении наук». Бэкон соотносит виды знания с тремя духовными способностями человека: памятью (*memory*), воображением (*imagination*) и разумом (*reason*). Памяти соответствует история, воображению — поэзия, а разуму — философия, которая понималась в то время как наука вообще. Таким образом «человеческие» измерения становятся основой для формирования универсальной энциклопедии.

Британская энциклопедия, первое издание которой было осуществлено эдинбургскими издателями в 1768–1771 годах, руководствовалась девизом ее редактора Уильяма Смелли: «Главной целью каждой публикации должна быть польза». Поэтому в «Британнике» можно было найти информацию на все случаи жизни, от подробного описания принципов акушерства и рекомендаций по ведению делопроизводства

“Энциклопедия, или Толковый словарь наук, искусств и ремесел”.
Титульный лист

ва до теологических рассуждений. Подавляющее число статей были посвящены медицинской и естественнонаучной тематике. В отличие от Энциклопедии Дидро и Д’Аламбера, “Британника” отличалась религиозной терпимостью и была нацелена не столько на ниспровержение старого и провозглашение нового знания, сколько на спокойное изложение устоявшихся положений. Впрочем, в Шотландии интеллектуалы никогда и не противопоставлялись служителям церкви, а последние играли самую активную роль в реализации просветительских идей и идеалов.

Британская энциклопедия воплотила в своих статьях широкий

интерес к человеческой индивидуальности. Второе издание “Encyclopaedia Britannica” (Эдинбург, 1777–1784) имело некоторые принципиальные отличия не только от первого, но вообще от всех существующих в то время изданий такого типа. Это прежде всего введение персоналогической компоненты в поток информации: публикация биографических статей о выдающихся исторических личностях и ученых. В предисловии подчеркивается, что знание частной истории (“private history”) будет демонстрировать человеческий характер истории и науки, сделает повествование как увлекательным, так и назидательным.

Начиная с третьего издания (Эдинбург, 1788–1797, в 18 томах) “Британника” начинает осознавать себя как издание нового типа и рефлексировать по поводу того, как организован текст энциклопедического изложения. Дело не только в новом знании, но в самом принципе его “квантования”. Авторы и издатели отказались от “философского метода” соотношения статей в соответствии с логикой развития наук, нашедшего свое высшее направление в жанре средневековых “сумм”, и перешли к формальному, но более эффективному способу построения — алфавитному.

Отсутствие идеологической ангажированности и специфических эпистемологических стратегий делает “Британнику” изданием позитивистского типа, собирающего и классифицирующего информацию, но не перерабатывающего ее. По мнению авторов “Британской энциклопедии”, читатель сам знает, что ему делать с полученным знанием. В известной мере такая позиция — результат уважения к личности читателя и предоставление ему возможности сделать свободный выбор.

“Британская энциклопедия” и в дальнейшем эволюционировала не как *система наук*, а как описание известного знания, разрабатывая и развивая не принципы классификации, а научный аппарат, и постоянно обновляя содержание статей. Она с легкостью перешла на электронный носитель в 1994 году, а с 2012 года было решено и вовсе отказаться от печатной версии. В настоящее время “Британская энциклопедия” полностью перешла в Интернет (<http://www.britannica.com/>), причем в 2008 году появилась возможность редактирования контента пользователями.

Эволюция “Британской энциклопедии” из книги в цифру не случайна. В XXI столетии трудно представить иную форму подачи энциклопедического материала. Сетевая энциклопедия вне зависимости от того, создается ли она самими пользователями как Википедия, или пишется ведущими специалистами в своей области как “Британника”, легко превращается в специализированную с помощью системы гиперссылок, может постоянно пополняться, уточняться, не ограничена тиражом, мобильна.

Сетевые энциклопедии принципиально отличаются от несетевых, даже если они оцифрованы. Сетевой проект не требует тщательной проработки словника и наполнения статей, все это может делаться постепенно. Он динамичен, развивается во времени, всегда открыт новому и чутко на него реагирует. Из современных удачных сетевых энциклопедий хотелось бы отметить энциклопедию “Кругосвет” (<http://www.krugosvet.ru/>), “Энциклопедию культур *Déjà vu*” (<http://ec-dejavu.ru/main.html>), из иностранных — интернет-энциклопедию по философии (*The Internet Encyclopedia of Philosophy*

<http://www.utm.edu/research/iep/>). Список сетевых энциклопедий и оцифрованных изданий можно найти на <http://www.netcabinet.ru/materials/5>.

Насколько мне известно, отметил И.Т. Касавин, все более или менее обстоятельные энциклопедии или словари по данной тематике создавались сугубо дисциплинарным методом: в рамках социальной или культурной антропологии [5; 7]. Учитывая, что сама эта дисциплина с самого начала представляет собой синтез биологии, социологии и лингвистики, ее собственно дисциплинарные границы остаются относительно проницаемыми. В целом выполненные в рамках упомянутой парадигмы издания вполне удачны, но не содержат радикальных прорывов ни в методологическом, ни в содержательном смысле. Они именно подытоживают данную стадию развития дисциплины. Если предполагаемый словарь возьмет на вооружение такую же стратегию, то результат будет вполне предсказуем и достаточно успешен. Комментировать антропологическую часть в “Новой философской энциклопедии” (2001) нет смысла, поскольку она создавалась в очень короткие сроки и едва ли претендовала на системное раскрытие философии человека.

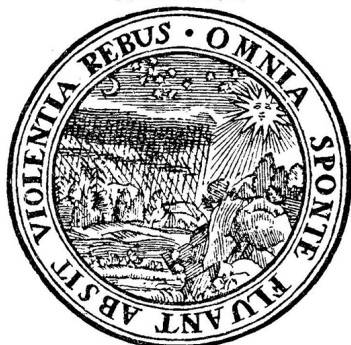
По мнению Р.Г. Апресяна, характер словаря должен зависеть от предполагаемой целевой аудитории. Если вспоминать опыт четвертьвековой давности, когда под руководством И.Т. Фролова создавался Институт человека, то тогда ставилась задача институционализации человекознания как науки и самоидентификации сообщества ученых, которые могли бы продвигать отрасль. Возникший на волне той инициативы словарь “Человек”, в значитель-

JOH. AMOS COMENII
**ORBIS SEN-
SUALIUM PICTI**
PARS PRIMA.

Hoc est:
Omnium principalium in mundo rerum, & in vita actionum,
Pictura & Nomenclatura,
Editio longe auctior & emendatior,
cum Titulorum juxta atque Vocabulorum Indice.

Der sichtbaren Welt
Erster Theil.

Das ist:
Aller vornehmsten Welt-Dinge, und menschlichen Handlungen,
Abbildung und Benennung.
Aufs neue aufgelegt / an unzähligen Orten / nebst einem Titel: und
Wörter-Register verbessert; auch mit ganz neuen, schönern und deutlicheren
Figuren, versehen.

*Cum Gratia & Privilegio, Sacr. Cæs. Majestatis, & Sereniss. Regis Poloniae
atque Electoris Saxoniae,
NORIBERGÆ,
Sumtibus JOH. ANDR. ENDTERI HÆREDUM,
Anno Salutis MDCCXLVI.*

Ян Амос Каменский. Мир чувственных вещей в картинках. Титульный лист. 1658. Издание по сути представляет собой одну из первых энциклопедий, посвященных миру человека — как повседневному, так и трансцендентному

ной мере сохраняющий свое “рабочее” состояние образовательного и информационного ресурса для широкой аудитории, выполнял функцию самоидентификации ученого сообщества. У меня нет впечатления, что тот проект комплексной (интегративной) науки о человеке осуществлен, что для его реализации сегодня есть достаточно методологических оснований.

Среди удачных проектов систематизации наук о человеке, считает П. С. Гуревич, надо отметить энциклопедию “Культурология” в двух томах (руководитель

С.Я. Левит). Издание отличается точностью и обстоятельностью замысла. Крайне неудачным является энциклопедический словарь “Философы современной России” (сост., вступ. статья М.В. Бахтина).

Оценивая предложенные проекты М.А. Мануильского и С.А. Смирнова, участники высказали ряд критических замечаний.

Сопоставляя упомянутые две стратегии подготовки словаря, И.Т. Касавин “предпочел бы вторую, то есть концептуально-аналитическую. Иное дело, что эту стратегию невозможно осуществить на 100%, а нужно рассматривать как регулятивную идею”. Без обзорных статей нормальных словарей не бывает. Желательно построить иерархическую структуру концептуально-аналитических статей, вокруг которой бы выстраивались обзорные статьи. Если имеется “жесткое ядро” авторов, способных написать основные концептуальные статьи, то задача имеет решение. Одновременно трудно представить себе аналитическую статью, в которой бы не сопоставлялись разные точки зрения. В любом случае концептуально-аналитическая стратегия наиболее трудна для реализации в отличие от обзорной. Кстати, функции словаря-путеводителя (см. ниже) вполне отвечает как первая, так и вторая стратегия.

С точки зрения Ф.И. Гиренка, проект М.А. Мануильского направлен на каталогизацию знаний о человеке, а не на концептуализацию, поэтому не представляет интереса. “Человек — индивид — личность” — это терминологическая забава из XIX века. В этом проекте игнорируется свобода человека от окружающего мира. Вообще никаких природных предпосылок для этой свободы нет. Как нет никакого многообразия феномена человека. У человека есть только один атрибут — изначально-

ная погруженность в грезы, воображаемое, галлюцинаторное, мистериальное. Так что он не может видеть ничего непосредственного и не может ничего знать в природе. Непосредственно ему дано только несовпадение с собой.

Положение человека в мироздании одно: быть вне этого мироздания. Поэтому ни геном, ни антропный принцип, ни эволюция не могут ничего сказать об этом положении. Человек — существо неразумное, асоциальное, безъязыкое, принужденное создавать язык, жить в социуме и культивировать ум, который не имеет никакого отношения к сознанию.

По мнению Ф. Гиренка, аналитический проект С.А. Смирнова привлекательнее, хотя и он несет в себе изъяны прежних подходов к человеку. Например, в нем даже нет намек на то, что человек рождается как человек в мистериальном действии, и вся история человека — это история остывающего аффекта. Далее. В аналитическом проекте под титулом “метод” ничего не сказано о том, что язык и сознание никак не связаны, что у каждого из них своя история. А также не сказано, что сознание и ум — разные вещи и что разум есть настоящий враг мышления. А без этих указаний любой метод будет девальвирован. Ничего не говорится и о новом реализме. Новый реализм — это антропология без человека. В антропологической реальности описываются следы человека, но не человек.

Оба проекта как-то странно относятся к метафизике. XX век, видимо под влиянием Хайдеггера, почему-то решил, что метафизика — это незрелая наука. И что однажды она созреет, станет наукой. Этот предрассудок заставил всех думать, что метафизика стремится к истине. Но метафизика не пытается объяснять мир ви-

димый, она не стремится к истине, не создает знания, она оперирует недоказуемыми утверждениями, для нее характерна работа с тем, что неопределимо и дается в умозрении. Метафизика будет существовать, пока будет существовать человек.

Репертуар

Должен ли словарь представить образ человека исключительно с точки зрения науки или содержать религиозный, мифологический, художественный и иные дискурсы? По мнению И.Т. Касавина, данная дилемма носит мнимый характер или являет собой нечетко сформулированный вопрос. Что бы ни писали для словаря специалисты (ученые и философы), их статьи будут содержать научные данные и теории. Нет сомнения в том, что привлекать нужно не только биологов, социологов и лингвистов, но и религиоведов, культурологов и пр. Однако словарь не должен “представлять религиозный, мифологический, художественный и иные дискурсы”, он должен содержать их анализ и реконструкцию применительно к главной теме. К примеру, статьи по гороскопной астрологии, алхимической ятрохимии¹, физиогномике, френологии и мантике вообще могли бы быть полезны, но их должны писать не сами астрологи или алхимики. Полагаю, что данный нюанс имеет весьма существенный характер. Беллетристика и мистика в словаре не нужны. Эти вещи издаются в других местах в достаточном количестве.

Близкую точку зрения высказала Т.В. Артемьева. Энциклопедический и словарный жанры — жанры научные, даже если мы имеем дело с католической или православной энциклопедиями; материал там изложен с точки

¹ Ятрохимия, устар. иатрохимия (от др.-греч. — врач) — рациональное направление алхимии XVI–XVII веков, стремившееся поставить химию на службу медицине и ставившее своей главной целью приготовление лекарств.

Человек. Из книги “Мир чувственных вещей в картинках”. В данном случае понятие маркирует библейский взгляд на человека, но автор не ограничивается такой трактовкой. В книге множество рисунков, посвященных различным модусам человеческого бытия: строению тела, речи, хозяйственной деятельности и т.д.

зрения наук, принятых в соответствующих конфессиональных традициях. А что касается дискурсов, человек никогда не существовал исключительно в поле науки, поэтому и представлен должен быть многомерно.

По мнению Р.Г. Апресяна, словарь должен быть философско-антропологическим. Круг и предметность — определять составители. В словаре могут быть репрезентативные обзорные статьи по антропологической проблематике, по тематике других областей знания, но не более того. Статьи по специальным проблемам частных наук не нужны: для этого есть соответствующие отраслевые словари. Вместе с тем философско-антропологическая проблематика должна быть представлена с учетом достижений всех прочих наук. В словаре незачем давать специальные статьи, посвященные религиозно-доктринальным темам, типа “грехопадение”, “искушение”, “преображение”, как и мифологические сюжеты. Хотя последние часто

используются психологами и философами в качестве материала для анализа некоторых проблем, связанных с человеком.

Далее. Каждая статья должна представлять современное положение дел по данному вопросу, данной теме. Подробно излагать собственную точку зрения, — даже если она кажется убедительной, — не следует. У авторов есть возможность высказать персональные авторские позиции в научных статьях и монографиях и можно сослаться на них в статьях словаря.

Достаточно детальную схему словаря предложил П.С. Гуревич. По его мнению, словарь может иметь три основных раздела: тело, душа, дух. Этот принцип присутствует в классических работах, связанных с постижением человека. Так, св. Бонаventura выделял три возможности рубрикации темы человека. Первая была названа “Оком тела”. Это по сути дела биологический аспект. Через око тела мы воспринимаем внешний мир

пространства, времени и объектов. Данный раздел призван содержать статьи по проблемам человеческой телесности. Здесь особую актуальность сегодня приобретают следующие вопросы: тело как гарант подлинности наличного сущего, соотношение собственного, ощущаемого и переживаемого, состояние тела в физическом и психическом мире. “Око тела” раскрывает неосознанный горизонт человеческого опыта, который обнаруживает себя до любого абстрактно-конкретного мышления. Можно также указать на многообразные топики, которое связано с телесным подходом. Например, Ж. Делёз и Ф. Гваттари возводят наступление такого этапа, когда тело пресыщается органами и хочет утратить их. Можно обратиться и к “картографии тела”.

Следующее око названо “Оком рассудка или разума”. Оно распахивает ворота в мир философии, логики и разума. Око разума, или око ума, включают в свою орбиту мир идей, образов, понятий и логики. Имеется в виду разум, который открывает сферу рассудочного постижения человека. Здесь характеризуются социальные и исторические аспекты постижения человека.

Последнее око св. Бонавентура называет “Оком медитации”. Оно позволяет обнаружить мир трансцендентных реальностей. Свое место может найти сфера человеческого духа.

Нравственно-психологические ориентиры поведения личности не должны превращаться в описание набора разных состояний (как в проекте М.А. Мануильского). Если речь идет об экзистенциальном аспекте, как обойтись без понятий “экзистенция”, “страх”, “ужас”, “трепет”, “человеческое бытие”, “экзистенциальный опыт”. Если возникает понятие “прекрасного”,

почему не добавить “красота”, “безобразное”. Плохо совмещаются в одном блоке “грех” и “права человека”.

Не совсем оправданно выделение модусов существования. В философской антропологии существует триада: “индивид”, “индивидуальность”, “личность”. Выделение такой линейки, как “человек”, “индивид”, “личность”, не вполне строгое. Индивид и личность — тоже люди. В понятие индивида входят все темы, выделенные М.А. Мануильским в качестве биологического блока.

Блок психологических тем мог бы найти воплощение в теме индивидуальности. А весь социальный и исторический блок знаний хорошо подверстывается под тему личности. Таким образом, три раздела словаря могут разделить понятия по рубрикации “тело”, “душа” (психика) и “дух” (экзистенциальный и трансцендентный аспекты).

Мера всех вещей?

В вопросе о том, в какой конфигурации в словаре должен быть представлен комплекс наук о человеке (в гуманитарной или общенаучной доминанте?), участники были достаточно осторожны. Т.А. Касавин акцентирует внимание на том, что в мировой литературе дискуссия, какой должна быть наука или дисциплина “human sciences”, “science of humanity”, “humanist sciences” и т.д., еще далека до завершения. Едва ли стоит пытаться ее завершить. Разумно было бы исходить не из абстрактной концепции, а из имеющегося научного коллектива, средств и сроков. Если иметь в виду краткосрочные перспективы (до трех лет), в какой-то степени обеспеченные грантом РФФИ, то реализуемым представляется словарь, в котором 60%

МЕРА ВСЕХ
НАУК

Человечность.
Из книги “Мир
чувственных вещей
в картинках”

статей — философские, 30 — социально-гуманитарные, 10 — естественнонаучные. Вряд ли организаторов сильно заинтересует специфика человека как биологического существа по сравнению с другими животными. Едва ли можно обеспечить много статей ученых социально-гуманитарного блока, в которых они будут учитывать специфику издания и смогут выйти за пределы своей дисциплины. Поэтому основная тяжесть такого издания ложится на философов.

По мнению Т.В. Артемьевой, чем дальше развивается наука, тем менее отчетливой становится демаркационная линия между гуманитарным и негуманитарным. Само издание может быть ориентировано по-разному, это зависит от задач, авторского коллектива и пр. Но подобного рода издание обязательно должно включать статьи психологов, медиков, антропологов, историков, хотя бы для того, чтобы обозначить важное обстоятельство: границы рассмотрения на самом деле являются горизонтами новых тем.

Скептическое отношение к возможностям науки в данном во-

просе высказал Ф. Гиренок. Каким бы мог быть образ человека в энциклопедической статье? Образ человека может быть любым. Но образ — это не человековедение, не мусорная корзина, в которой все встречается со всем. В образе должно быть представлено современное видение человека, способ, которым он мыслится.

Автора!

Весьма непростым является вопрос о мере авторского “присутствия” в словаре, который по идее должен содержать универсальное, общезначимое и общепринятое знание. Опыт всех удачных энциклопедических изданий, считает И.Т. Касавин, свидетельствует: невозможно унифицировать статьи по жанру в полной мере, даже если в структурном отношении все статьи абсолютно идентичны. Именно автор определяет, является ли статья обзорной или концептуальной, общезначимой или персональной. В этом смысле все статьи “авторские”. Иное дело, что в каждой статье должен быть выдержан баланс между авторской концепцией и необходимос-

тью представить “степень разработанности проблемы” (не менее 50 x 50). Определенный баланс нужно соблюсти между количеством “радикально авторских” и “компилятивных” статей. Применительно же к тематике словаря можно предположить, что статьи ученых (биологов, медиков, социологов, экономистов и пр.) будут в этом отношении несколько более компилятивны и общезначимы, чем статьи философов. Однако от философов обязательно требуется значительный блок квалифицированных историко-философских статей по конкретным произведениям классиков.

Сторонником классической точки зрения выступает П.С. Гуревич: нужен академический словарь. Это важно в условиях, когда человек облачается в самые разные идентичности, когда он стал множественным и разным реальным и виртуальным и в этой ситуации вообще грозит исчезнуть или превратиться в пост-человека.

Наиболее реалистичную точку зрения, на наш взгляд, высказала Т.В. Артемьева: степень “авторизации” словаря это абсолютно конвенциональная позиция и зависит от решения редакционной коллегии. Самым разумное решение — собрать коллектив единомышленников и сформулировать авторское видение проблемы. “Общезначимое и общепринятое” пусть останется за Википедией.

Как слово отзовется?

По вопросу о жанре издания (справочник-путеводитель, учебное пособие, коммуникативная площадка, концептуальный словарь) у участников нет какого-то единого мнения. Согласны в одном: желательно, чтобы словарь выполнял несколько функций, но как осуществить их гармониче-

ское единство, пока не очень понятно. По мнению И.Т. Касавина, в рассматриваемом случае речь идет не о жанре (жанр уже определен — это словарь), а о функции. Все перечисленные функции важны. Учитывая состояние дисциплины, в рамках которой создается словарь, наиболее выраженной его функцией мог бы быть словарь-путеводитель. Словарь будет выполнять эту функцию, если в первую очередь станет отсылать к доступным и бесплатным сетевым ресурсам, а не к бумажным изданиям, которые предстоит искать в библиотеке (последние также не стоит игнорировать!). В ходе работы над словарем необходимо создать сайт и ресурсную базу данных, на которые в дальнейшем будут ссылаться авторы статей. Это существенно сэкономит объем издания и встроит словарь в уже существующую и создаваемую дисциплинарную структуру.

С точки зрения Р.Г. Апресяна, словарь должен быть и общеобразовательным, и информационным ресурсом. Возможно, двух-трехуровневым. Иными словами, он призван стать дайджестом для любознательных, путеводителем для начинающих (познание/обучение) и справочником для знающих, но знающих недостаточно. Совмещение этих функций должно обеспечиваться соответствующей структурой статей.

Концептуальный словарь тоже хорошо. Такое издание нужно главным образом для коммуникации внутри отраслевого научного сообщества, где действуют разные школы и направления, которые пока не могут предложить свои концептуальные словари.

И еще. Сегодня не нужен словарь-как-книга. Современный словарь — это электронное издание с обновляющимся каждые

два-три года содержанием, с богатым справочным аппаратом (не исполнимым ни в каком бумажном издании), с возможностями поиска по разным параметрам и т.д. Достойный, хотя далекий от совершенства, пример — Stanford Encyclopedia of Philosophy. Для желающих за особую плату можно предоставлять облегченный печатный вариант в режиме — “печать по запросу”.

По мнению Т.В. Артемьевой, важно принципиально решить, издание будет печатное или электронное? Каждый вариант требует своей стратегии и логики отбора статей, системы комментирования и навигации.

Электронный вариант современнее и привлекает возможностью неограниченного количества гиперссылок в комментариях. Он позволит применять не линейную, а сетевую структуру статей, постоянное их дополнение и обновление, использование большого количества медиаресурсов — визуальных и аудио. Можно делать ссылки на картины, фильмы, книги, хронику, интервью, личные архивы, социальные сети. Подобный ресурс должен быть “живым” — с блогом редакции, форумом слушателей, возможностью комментировать материалы. Следовательно, его создание потребует не однократных усилий, а постоянного попечения и заботы. Это предполагает систематическую финансовую поддержку или же, — что более вероятно, — неисчерпаемый энтузиазм.

Печатное издание требует скоординированного, но однократного усилия; после выпуска оно живет собственной жизнью. Мне нравится жанр, который используется в западных университетах: так называемый “Companion” — как дополнение к учебной литературе, соединяющий в себе спра-

вочник, хрестоматию, библиографический указатель и сборник эссе по теме. Такая книга как бы сопровождает процесс обучения, помогает самостоятельному постижению темы, не заменяя соответствующей литературы, но указывая на нее, не являясь учебником, но разъясняя основные понятия, не являясь словарем, но включая в свой состав статьи на различные темы.

Я думаю, такое тематическое издание должно иметь некий стержень, общий взгляд, некую согласованную логику, позволяющую группировать остальные статьи в соответствии с задуманной структурой. Но не по традиционному типу “древа знаний”, или “ожерелья”, нанизанного на концептуальную нить. Хочется видеть его не только необычным и оригинальным, но демонстрирующим особые ракурсы раскрытия темы и стратегии ее изучения.

Можно попытаться увязать темы, связанные с человеком, с логикой человеческой жизни, естественной сменой приоритетов в соответствии с возрастом. Человек рождается и осваивает новые реалии, которые иногда последовательно, иногда одновременно появляются на его горизонте.

Примерно так.

Младенчество (генетика, биологическое-социальное, инстинкты, формирование языка, тело и телесность, витальность, демография, младенцы в культуре и пр.), *детство* (детская культура, игра, воспитание, образование, пол и гендер, комплексы и страхи, социализация, виртуализация и пр.), *молодость* (любовь, сексуальность, родительство, семья, творчество, работа, социальные институты, виртуальная реальность, социальные сети, общество, одиночество, государство, власть и пр.), *зрелость* (социальные свя-

зи, кризисы, опыт, учительство, здоровье, образ жизни, привычки, религиозность), *старость* (осмысление опыта, утраты, болезни, умирание, смерть, страх, память, ритуалы).

Разумеется, ни один из возрастов не имеет прерогатив на переживание любви, наслаждения семейным счастьем, или ощущения страха и боли и т.п. Это просто пример “человеческой” модели в рассказе о человеке.

* * *

На наш взгляд, обсуждение показало, что потребность в словаре назрела: многие актуальные проблемы человековедения (человековедения) остаются дискуссионными в силу неопределенности их теоретико-методологического статуса. В ходе подготовки словаря могут быть внесены важные уточнения, расставлены необходимые акценты. Словарь позволит не только упорядочить проблемное поле дисциплины, подвести итоги изучения различных проблем, но и наметить их исследовательский гайд.

Что касается программы создания словаря, то здесь достаточно отчетливо наметилось несколько направлений:

- Наиболее перспективной представляется философско-антропологическая конфигурация издания;

- Предпочтительной является концептуально-аналитическая стратегия;

- Содержание должно строиться по ядерно-иерархическому принципу;

- Следует ориентироваться, прежде всего, на создание электронной версии словаря.

Конечно, остается еще много дискуссионных вопросов. Но в целом материалы позволяют создать первоначальный проект, который можно представить научному сообществу и заинтересованным издателям.

Литература

1. В человеческом измерении. Сб. статей / Под ред. Т.И. Заславской. М.: Прогресс, 1989.
2. Попов Г.Х. С точки зрения экономиста // Наука и жизнь, 1986. № 4.
3. Философия в “Энциклопедии” Дидро и Даламбера. М.: Наука, 1994. С. 44.
4. Cyclopaedia: or an Universal Dictionary of Arts and Sciences. L., 1728.
5. Encyclopedia of Cultural Anthropology / Ed. by D. Levinson, E. Melvin. Vol. 1–4. N.Y.: Henry Holt, 1996.
6. Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers. Paris: Braisson and others, 1751–1780.
7. The Routledge Encyclopedia of Social and Cultural Anthropology/ Ed. by A. Barnardlan, J. Spencer. L.: Routledge, 2010.

© 2016 *Материал подготовил*
М.А. МАНУИЛЬСКИЙ